

Он фамильярно похлопал учителя по плечу. Учитель, истекающий кровью, собрал последние силы и вцепился в одежду убийцы одной рукой, а вторую приложил к его груди. Стиснув зубы, наставник выдохнул:

«Однажды ты пожалеешь об этом».

В то время он думал, что это обычные слова проклятия, сказанные Учителем перед смертью, и совсем не ожидал, что старик заложил в него бомбу замедленного действия.

Он медленно опустился на пол. Внутренние органы были испорчены злобным духом. Его непрерывно рвало кровью с кусками внутренностей.

- Мастер, кажется, вы наконец-то победили... - последнее, что он смог выдать из себя.

Скрючившись, он лежал на полу. Дышать больше не мог.

Цань, воспользовавшись всеобщим замешательством, ударил Тан Мингли и на максимальной скорости, на которую был способен, выбежал из зала.

Тан Мингли за ним не погнался. Когда придет время найти Цаня, он не сможет от него укрыться.

Цао Тяньнин дал сигнал Цао Яну. У Цао Яна в воротнике был спрятан миниатюрный коммуникатор, в который он прошептал:

- Приступайте!

- Осторожнее! - выкрикнул Тан Мингли.

Бум!

Прозвучал выстрел. Тан Мингли бросился наперерез пули, защищая меня. Кровавый красный цветок расцвел у него в районе талии.

- Мингли! - я подхватила его и медленно опустилась с ним на пол. Он, преодолевая боль, достал кинжал и ударом слева воткнул его в шею стрелявшего.

- Вы смеете убивать людей при свете дня! Немедленно арестовать их и отправить в полицейских участок! - громко сказал Цао Яо.

В зал вошла большая группа хорошо обученных бойцов. У них в руках не было оружия, но и

пустыми их назвать было нельзя. Каждый телохранитель держал электрическую дубинку.

Тан Мингли приготовился кинжалом проложить кровавую дорогу к выходу. Помогая ему встать, я сказала:

- Мы не будем сопротивляться. Мы обсудим это, когда доберемся до полицейского участка.

- Боюсь, мы не доберемся до полиции, - горько улыбнулся Тан Мингли.

Ого! Отец и сын настолько люто ненавидели нас, что не дадут так просто уйти. Он приказал телохранителям убить нас. Нам придется яростно обороняться.

Неужели на самом деле придется прорубать кровавую дорогу сегодня?

- Почему он так занят? - знакомый голос рассеял напряжение в зале.

Голос набирал силу, и перед телохранителями появилось пламя, которое взорвалось над их головами. Взрыв и огонь никого не ранили, тем не менее, все лежали на полу.

- Сила огня! - воскликнул кто-то. - Это сила огня!

Я подняла голову. Здесь был капитан Цзынь Фэн, за ним следовали Кобаяши и Е. Сяньлуо.

Пламя, которое поразило противников только что, было выстрелом Е. Сяньлуо.

- Кто вы? - нахмурился Цао Тяньнин.

Капитан Цзынь Фэн бросил ему документы. Цао Тяньнин быстро взглянул на них:

- Вы военные?

Специальный отдел комплектуется из военных. На их удостоверениях личности есть особая отметка. Капитан Цзынь Фэн рассмеялся:

- Директор Цао, у вас так много телохранителей и оружия. Это не похоже на развлечения в отеле. Мне показалось, что вы затеяли переворот.

Левую сторону лица Цао Яна пробил нервный тик.

- Капитан Цзынь Фэн, не говорите чепухи. Я не могу себе позволить такое большое преступление. Эта парочка совершила здесь убийство. Как законопослушный гражданин я, естественно, хочу помочь правосудию и арестовать их, чтобы немедленно отправить в полицейский участок.

Капитан Цзынь Фэн не смог сдержать улыбку:

- Итак, директор Цао все еще примерный гражданин, который, к тому же, достаточно смел и готов совершать подвиги.

- Капитан Цзынь Фэн, что за циничные слова? - Цао Ян выглядел расстроенным.

- Эти двое - агенты нашего отдела и работают под прикрытием. Они помогают нам расследовать убийства Тяньминга. Их методы обговариваются отдельно и не подлежат разглашению, - от веселости капитана Цзынь Фэна не осталось и следа.

- Что? - отец и сыновья Цао не смогли скрыть изумления, смотрели друг на друга.

Капитан Цзынь Фэн холодно посмотрел на них.

- Он давно привлек внимание нашего отдела. Я слышал, что сегодня его пригласила семья Цао. У семьи Цао есть, что нам рассказать?

Цао Тяньнин быстро сказал:

- Недоразумение, это все недоразумение! Мы пригласили Мастера Тяньминга взглянуть на фен-шуй. Только и всего.

- Правда? - капитан Цзынь Фэн посмотрел на нас.

- Семья Цао, кажется, пригласила женщину по имени Сун в качестве гостя, - сказала я.

Цао Ян натянуто улыбнулся.

- У госпожи Сун плохое здоровье. Мы отвезли ее в пансионат на лечение. Я не ожидал, что мои действия могут быть неправильно истолкованы. Я немедленно попрошу кого-нибудь привезти ее.

- В таком случае объясните, пожалуйста, Цао Ян, как постарались наши люди? Откуда у них огнестрельные раны? Неужели здесь есть кто-то настолько смелый, что использует огнестрельное оружие, запрещенное в Китае?

Цао Тяньнин указал на тело, лежащее на полу.

- Этот человек - один из телохранителей, которых привел Мастер Тяньминг. Мы не ожидали, что он будет вооружен.

Капитан Цзынь Фэн усмехнулся. Раз у него нет доказательств, естественно, они будут говорить всякие глупости.

- Чтобы восстановить картину происшедшего, мы проведем тщательное расследование. Отправьте пострадавших в больницу.

Сяолин и я помогли Тан Мингли. Он на ухо мне прошептал:

- Я не поеду в больницу. Я поеду к тебе домой, чтобы ты смогла меня вылечить.

Я понимала, что он имел в виду. У меня есть чудодейственная таблетка, которая поможет ему быстро залечить раны. Если же он поедет в больницу, лечение займет некоторое время, а это не входило в наши планы.

Мы попросили капитана Цзынь Фэна отвезти нас в мой дом. Дома я достала коробку с лекарствами и начала разбираться с ранами Тан Мингли.

Срезав одежду и временную повязку, я обнажила его сильные мышцы на талии, в которой была кровотокающая дыра. Кровь текла, не переставая.

- Подай мне пинцет, - сказал он.

Я быстро передала пинцет. Он взял полотенце, закусил его и принялся инструментом ворошить рану.

Я смотрела на него, не отрываясь. Его лицо исказилось от боли, лоб покрылся большими каплями холодного пота. Наконец, пинцетом ему удалось захватить пулю.

Я сунула ему в рот целебную таблетку, которую он быстро проглотил, после чего с облегчением выдохнул. Самое страшное позади. Я перевязала его. Для полного восстановления ему понадобится пять или шесть часов.

- Это лекарство действительно удивительно, - сказал он, - я совершенно не чувствую боль.

Его слова принесли мне облегчение.

- Спасибо, - немного смущенно поблагодарила его я. - Если бы вы не помогли мне остановить выстрел, возможно, я бы уже встретила с бабушкой.

Он поднял руку, легонько прикоснулся к моему лицу, прошелся пальцем по щеке и нежно приподнял подбородок:

- Я же говорил тебе, что не позволю снова издеваться над тобой.

Мои щеки покраснели. Я убрала аптечку.

- В доме повсюду кровь. Я отмою ее, а вы пока отдохните.

Тан Мингли внезапно схватил меня за руку. Я повернулась и встретила с парой ярких глаз, сияющих словно звезды. Мое сердце подпрыгнуло.

- Цзюньяо, - сказал он, - я ...

- Вы устали, вам необходимо отдохнуть, - торопливо прервала я его и побежала на кухню, как пуля. Мои щеки пылали.

Я знала, что он хотел сказать, но пока не готова ответить ему.

Он очень хороший, красивый, нежный и сильный. Он из хорошей семьи. Между нами огромная пропасть, и в будущем, это принесет нам множество страданий. Не знаю, не уверена, что сможем выстоять.

Если в будущем нам придется расстаться, то лучше вообще не начинать отношения.

Более того, в моем сердце всегда жило предчувствие, ожидание чего-то, что пока я не могу объяснить. И я не влюблюсь, пока не пойму, что это.

Тан Мингли больше не возвращался к разговору. Я сварила для него куриный суп. Рано утром его рана была почти исцелена. У меня также было несколько переломов. Я приняла две исцеляющих таблетки. Процесс восстановления начался.

Перед уходом Тан Мингли склонился ко мне и прошептал на ухо:

- Будь уверена, я не отпущу семью Цао. Тебя ждет отличное шоу.

Я смотрела на его удаляющуюся спину и вспоминала методы, которые он использовал для борьбы с отцом и сыновьями семьи Го. Они были его родственниками, и он мог бы быть к ним

снисходительным, но он выбрал другой путь. И его методы, определенно, пугающие.

Я закрыла дверь и открыла комнату прямой трансляции. В последнее время у меня не было времени подсчитать доход. Увиденное испугало меня. Длинный список цифр... один, десять, сто, тысяча... миллион!

Мои награды оценивались в 1, 06 миллиона!

Максимальное количество онлайн-зрителей было не менее впечатляющим, достигло отметки 6 миллионов. В отличие от других девушек и парней с камерами, которых после онлайн эфиров пересматривают немногие, совокупные клики на моих записях превысили один миллиард. За это тоже полагается вознаграждение!

<http://tl.rulate.ru/book/27460/761412>